

А. Афанасьев

У ДМУРТ 3
ТАНГО СМЕРТИ
ИЗ МЕДЕЛЬИНА

...ПРОДОЛЖЕНИЕ РОМАНОВ «ТАНГО СМЕРТИ
ПО-КИЕВСКИ» И «ТАНГО СМЕРТИ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ».

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Афанасьев
Танго смерти – 3.
Удмурт из Медельина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69171055

SelfPub; 2023

Аннотация

Александр Беднов по кличке Удмурт живет в Колумбии где приобрел недвижимость и обзавелся парой. Но его прошлое не отпускает его – сначала он находит раненого друга, потом его просят помочь вывести из-под ареста огромные деньги от продажи подсанкционной венесуэльской нефти. Он едет в Панаму – и терпит неудачу. Но вернувшись в Колумбию он с удивлением узнает что деньги разблокированы. а на него самого начинается охота американских спецслужб.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

77

Александр Афанасьев

Танго смерти – 3.

Удмурт из Медельина

Решила как то Организация Объединенных Наций найти слонов.

Первыми на поиски послали американцев. Дали денег.

Американцы вернулись через месяц без слонов, с отчетом на 500 страницах и просьбой выделить еще миллиард долларов на программу поиска слонов.

Вторыми на поиски послали англичан. Дали денег.

Англичане вернулись через год, без слонов, с отчетом на одной странице и просьбой выделить еще миллиард долларов на программу разведения слонов по всему миру, чтобы их не надо было искать.

Третьими на поиски послали русских чиновников. И тоже дали денег...

Через месяц в ООН прибежало стадо слонов просить политического убежища...

Сказка ложь, да в ней намек...

Медельин – Богота. Колумбия. 11 июля 2019 года.

Утро красит нежным цветом...

Стены древнего Кремля...

А знаете... были времена, когда и я просыпался под эту

музыку... но эти времена теперь так далеко, что кажутся какой-то выдумкой... как и наша старая хрущевка... как и шестиметровая кухня, и ласкающее лицо теплое, но не горячее весеннее солнце.

Свою очередную весну – я встречаю на другом конце Земли. В Медельине, Колумбия...

Это снова я, Александр Беднов, партийная кличка «Удмурт». Здесь я скрываюсь – и возможно, от самого себя.

Знаете... как-то раз у нас – еще курсантов спецшколы – была дискуссия на тему: а как расценивать поведение тех, кто скажем во время Второй Мировой, или Великой Отечественной, кому как – не участвовал. Просто – отсиделся в Швейцарии... или в Латинской Америке... как-то так? Вот представьте себе, на европейском континенте в очередной раз решаются судьбы мира, хлещутся несколько миллионов мужиков, похоронок по несколько тысяч в день – а ты сидишь на Цветочной улице и попиваешь чаек. Или – сидишь где-нибудь... да в том же Медельине и попиваешь матэ?

И кто ты после этого?

А вот так, серьезно – кто? Должен ли человек в таком случае – выбрать сторону и поставить свою жизнь на кон? Или он имеет право сказать: это не моя война, и удалиться?

Мы так и не нашли тогда ответа. А если бы руководство Академии узнало бы о таких разговорах – то нам не поздоровилось бы. Но оно не узнало. Просто потому что нечего было узнавать – мы ни к чему не пришли.

За последнее время – я участвовал во многих зарубежных: в Турции, Болгарии, Йемене, Украине, Аргентине. Нельзя сказать, что где-то я стоял на неправильной стороне или предал сам себя. Но – как говорят местные мафиози – кто долго в деле, подозрителен сам по себе. А как говорят в России – если ты такой богатый, то почему живой?

Хороший вопрос, верно?

У меня, как и у всякого оперативника, работавшего долгое время за границей – была копилка. Понимаете... когда ты работаешь на разведку – всякие возможности подворачиваются, и только последний дурак сдаст деньги государству и получит премию. Может в шестидесятых, в семидесятых так и было – но только не сейчас. Большую часть я заработал, когда менял валюту в Буэнос-Айресе – а всего в копилке было более шести миллионов американских долларов. Дон Хосе, с которым я познакомился в Монтевидео, когда менял валюту – взял один и отписал своим друзьям в Медельин, что меня надо принять, спрятать и никому не выдавать. Миллион – это по-честному. Другой взял бы три, а то и пять.

Я приехал в Колумбию, купил квартиру в дорогом районе Медельина и зажил относительно честной и тихой жизнью. Относительно – потому что в моей жизни все и всегда относительно – и иначе видимо уже не будет...

...

Колумбия – страна довольно необычная. Один из лидеров Латинской Америки и безусловно лидер в Центральной.

Имеет выход сразу на два океана – Атлантику и Тихий.

Многие знают Колумбию, как страну кокаина. Это правда, но не вся. Наркопроизводство тут есть, но не больше чем в соседних странах. Скорее даже меньше – потому что это одна из немногих стран, в которых с наркотой реально борются. Местный спецназ не вылезает из джунглей, полиция проводит показательные рейды, правительство проводит работу в барриос, чтобы не допустить вербовки местных пацанов наркомафией, открывает библиотеки и школы. Основные наркопосадки сейчас находятся на территории, прикрываемой ФАРК – местными революционерами-леваками. За 40 с лишним лет – они проделали долгий путь от левых идеалистов-мечтателей, начитавшихся Троцкого до партнеров наркомафии. Левой осталась только риторика, на самом же деле уже лет пятнадцать там нет ничего левого, только бизнес. Революционеры контролируют какие-то участки в труднодоступной местности, не пуская туда спецназ и наркополицию – и одновременно сдают эти участки под посадки коки и нарколаборатории. Лидеры движения пересели с мотороллеров на Мерседесы. Революционерам помогала и помогает Венесуэла – у них с Колумбией территориальный спор и просто неприязнь. Но в последнее время колумбийские наркомафиози предпочитают садить коку и перерабатывать ее в соседних странах (в той же Венесуэле), там, где потише и поспокойнее. Кроме того, их вытесняют с рынка мексиканцы – от обеспечения трафика и финансирования они перешли к

полноценному производству, начали сажать в горах опиумный мак. Саженцы закупили в Афганистане. У каждого второго барыги в США сейчас – героин, а не кокаин, и родом он из Мексики.

Колумбийская же мафия во многом повторила путь сицилийской, перейдя с наркоты на менее опасные способы заработка. Например, контрабанда – в Венесуэле скупают всё по государственным ценам, а тут толкают уже по коммерческим. В обратную сторону тоже идет контрабанда, потому что Венесуэла – страна пустых полок, как и должно быть при социализме. Ввозят и продают угнанные машины. Занимаются стройкой, и тоже не совсем честно. Финансируют и контролируют махинации с венесуэльской нефтью. Отмывают деньги для вороватых венесуэльских чиновников. Короче, для делового человека – чем заняться всегда найдется, причем рискуешь тут парой лет, а не пожизненным.

Но помимо мафиозной деятельности – Колумбии удалось при большой помощи США все-таки построить более-менее нормальную экономику, которая дает стране заработок хотя бы среднего уровня. В Колумбии есть немало природных ресурсов – уголь (крупнейшее месторождение мира), немного нефти, газа, золото, серебро, изумруды, железная и медная руда. Есть приличные отрасли сельского хозяйства, позволяющие экспортировать – кофе, например, тростниковый сахар. Есть неплохая экспортная текстильная промышленность. И хотя машиностроения здесь практически нет – люди

живут намного лучше, чем в те же девяностые. И тем более, в восьмидесятые, когда наркомафии были близки к тому, чтобы взять контроль над страной.

Об этом сейчас никто не говорит, но новое ускорение роста, которое началось лет пять тому назад, в основном имеет свои корни в соседней Венесуэле. Венесуэльскому диктатору Уго Чавесу, который был скорее идиотом, чем злодеем – повезло вовремя умереть. Вовремя – то есть до падения цены на нефть... Последствия пришлось разгребать новому презику – бывшему водителю автобуса (ага, и водила может управлять государством, как и кухарка). Стабилизационный фонд они не создали, деньги все растрывькали. Тратили, не задумываясь, а когда цены рухнули, казна оказалась пуста. Когда полезли вверх цены на товары, бывший водитель автобуса не придумал ничего лучше, как издать указ о снижении цен в несколько раз. Армия окружила торговые центры, военные сели на кассы и стали распродавать товарные запасы выстроившемуся в очереди населению – не более чем по пять товаров в одни руки. Понятное дело, что после того как товары закончились – магазины все закрылись, а торговля переместилась на черный рынок и за доллары. Телевизор, стиральную машину, холодильник – теперь можно только «достать», как в брежневские времена. И большую часть этой теневой торговли контролируют колумбийцы – товар на черный рынок идет именно отсюда. Здесь богатейшие традиции контрабанды.

Я первым делом купил большие апартаменты в приличном районе Медельина – Антиохии – выложил 200 тысяч долларов. Три спальни, четыре ванны, почти две с половиной тысячи квадратных футов – здесь недвижимость так изменяется, для квадратных метров делите на девять. Мне столько не надо, но продавали авторитетные люди, а чтобы стать своим, одним из... – надо оказывать услуги. На этом держится Латинская Америка – ты почешешь спину мне, а я почешу тебе. Вторым делом – я купил бронированный БМВ. Несмотря на то, что перестрелок на улицах тут давно нет – любой более-менее обеспеченный человек покупает себе бронированную машину. Хотя бы от пистолета. На любом перекрестке может подскочить подросток, наставить пистолет – и хорошо, если лишишься только машины и бумажника. Классовая ненависть тут не пустые слова, в отличие от Европы и России, и даже Африки, где просто все нищие – тут разницу между теми, кто живет в трущобах и теми, кто живет в апартаментах, чувствуешь кожей. И даже разбогатев – те, кто вышел из барриос, навсегда душой остаются там. Пабло Эскобар большинство своих зверств совершал не потому, что так было ему выгодно – он мстил миру богатых, куда доступ ему был заказан и требовал к себе уважения, которое, в конце концов, и получил – им стала заниматься американская группа ликвидаторов.

Затем – я попытался встроиться в местный стиль и образ жизни и думаю, что это у меня в основном получилось...

Ты начинаешь по-настоящему жить в какой-то стране, если у тебя появляются две вещи – свой дом, а не номер в отеле и не арендное жилье, и женщина. И ту и другую проблему я для себя здесь решил.

Ее зовут Лара, Ларита если ласково – и она работает по ночам. Нет, она не стоит на панели и не танцует гоу-гоу в ночном клубе. Она – криминальный журналист, причем увлечена своей профессией. По ночам – она часто мотается с местными полициями, участвует в рейдах против наркомафии и политических экстремистов. Днем она отсыпается или пишет материал. Ну, или мы занимаемся сексом... что тоже случается.

Познакомились мы при крайне странных обстоятельствах. У меня были дела, я вместе с одним человеком – ведущим не совсем честный образ жизни – зашел поужинать в место под названием Робледо. Приличное место, готовят вкусно, почти по-семейному. А до этого пару дней назад случилась небольшая неприятность: меня пытались ограбить, когда я был без машины. Точнее, это для меня неприятность была небольшой, для тех, кто меня пытался ограбить – она стала большой, а для одного из них – и вовсе последней в его короткой, но непутевой жизни. Это стало для Медельина если и не сенсацией – то новостью, потому что отбиваться тут не принято, тем более от троих. Если попал, если приставили нож или пистолет – отдай всё, жизнь дороже, да и... местные богатые, видимо, воспринимают это как своего рода налог

от трущоб. Я же поступил немного по-другому, информация попала в полицейскую сводку... Короче после того, как мой друг ушел, она под села ко мне и спросила, я ли тот самый *руссо локо* (русский сумасшедший), который отобрал у бандита пистолет и из него же его пристрелил. Я сказал, что да, я тот самый. Глаза девушки загорелись... как оказалось, ее редакция находится рядом, и она просто зашла сюда подкрепиться перед ночным рейдом по притонам с полицией. Рейда не получилось... точнее получился – но в мой притон. А через пару дней Лара переселилась ко мне. То, что я русский, а она колумбийка ее ничуть не смущает, равно как и разница в возрасте – ей двадцать семь, мне под пятьдесят уже. Здесь с этим нет никаких проблем и женщины не строят из себя невесты что, а просто хотят любви. Латинская Америка, темперамент – чего вы хотите?

Люблю ли я ее? Скорее, да... и боюсь за нее – вот это точно. И еще я полюбил готовить настоящий кофе...

Ага... а вот и она.

Я ее увидел прежде, чем открылась дверь – перед дверью скрытая камера, картинка на телефон поступает. Потому – когда она открыла дверь – я уже ждал ее с двумя чашками кофе.

– Алекс... ты просто чудо.

Она называет меня на английский манер – не Саша, потому что буквы Ш в испанском нет и испанец не сможет ее произнести – заменит на Ч. И она хватает одну чашку, вы-

пивает ее залпом (понять не могу, как она это делает), потом берется за другую – ее она выпьет уже не спеша. Я с кофе не то, что завязал – но и не налегаю. Не мальчик, пора о здоровье подумать...

– Как насчет доказательств?...

Бронежилет летит на пол, глухо стучается о паркет сумочка с пистолетом. И то и другое подарил я – пошитый по фигуре бронежилет из тварона и дорогуший по местным меркам Вальтер PPQ. Я же научил ее стрелять – не как в кино, а по-настоящему

– Будут тебе доказательства...

...

Час спустя. Я лежу на кровати и подсматриваю, что Лара пишет – она вообще маленький энеджерджер. Каждую прожитую в этой жизни минуту – она старается заполнить по максимуму. Работой, жизнью, сексом, приключениями...

Пишет она анонс большой статьи – это она скинет в сеть сейчас, большая статья будет позже.

Дон Франсиско – который прикрывает меня здесь – сильно недоволен Ларой и тем, что она пишет. Я бы тоже на его месте был бы недоволен – плохо для бизнеса по продаже недвижимости или молочного, если пишут, что ты мафиози. Думаю, если бы не я, ее бы уже проучили – групповое изнасилование или кислотой в лицо. Но пока мне удастся держать ситуацию под контролем – в обмен на то, что я сообщаю дону Франсиско, о чем она пишет и куда сунула свой

нос. Думаю, если Лара узнает об этом, мы расстанемся. Она это не простит – и правильно сделает.

Но сегодня она пишет совсем про другое – про разворывание средств на программе реконструкции барриос. Это относительно безопасно: коррупционеры – это не мафия.

– Ублюдки...

– Еще какие... – бурчит она под нос, не переставая бить по клавишам. Как у нее, получается, так быстро печатать одним пальцем – я не знаю...

– Поспи...

– Сейчас, еще немного осталось...

Еще минута бешеного аллегро по клавишам, победный возглас. И вот она уже лежит рядом со мной. Спит. Засыпает она мгновенно. Как и просыпается...

Стараясь не шуметь, я встал, укрыл ее одеялом. Надо идти... у меня рабочий день только начинается...

Уходя, я зашел в комнату, посмотрел на нее... правильно ли, что... не знаю, короче. Рядом со мной находиться опасно – во всех смыслах. Сейчас будет по-другому – можно только надеяться...

...

Час спустя – я паркую БМВ на стоянке для членов гольф-клуба. У меня здесь встреча...

Гольф-клуб тут интересный – он расположен рядом с аэропортом, самолеты заходят на посадку прямо над головами. Называется Эль-Родео. Народа тут много – считается,

что гольф спорт богатых, а тут любят пускать пыль в глаза. Что касается меня – мне больше нравится что самолеты, заходя на посадку, создают сильный шум, и ничего не прослушаешь. Хотя тут и так не лезут в дела друга – но никакая предосторожность лишней не бывает...

Вместо поля я иду в ресторан, там сейчас пусто, народ появится ближе к вечеру. Метрдотель – сажает меня за столик, но я извиняюсь и пересаживаюсь за другой. Предосторожности лишними не бывают.

– Просто мясо на гриле, хорошо?

Мясо тут отличное. Испанцы вообще знают толк в мясе, как и все их бывшие колонии. А здесь почти все страны – бывшие испанские колонии.

Пока несут мясо, ввожу пароль от wi-fi, просматриваю новости. Деньги у меня распределены по нескольким странам, просто так их не арестовать, не заморозить. С удовольствием замечаю, что российские активы – продолжают в этом году радовать. Хотя санкции не сняли – все понимают, что продолжения у этой истории не будет. А российские активы фундаментально дешевы, вот я их и скупаю. Думаю, после того, как уйдет Путин, будет рывок – Западу нужна символическая победа, хоть какая. Пусть даже уход Путина по возрасту и после четвертого срока. И после нее – всё начнет расти.

Покупай, когда на улицах льется кровь...

Кстати про кровь. В Египте, похоже, по-серьезному начи-

нается. Все-таки не сумели там замирить. Жаль.

Кстати, хотите теорию? Только обещайте не смеяться... обещаете? Я жил на Ближнем Востоке, а сейчас живу в Латинской Америке, потому могу сравнивать. Отличий немного – та же безработица, причем особенно высокая – молодежная, та же экономика гастарбайтеров, та же безнадёга. Почему же в Латинской Америке нет аналогов Исламского государства и даже в самые мрачные времена – не было такого мрачного, самоубийственного фанатизма, какой есть на Ближнем Востоке?

Отличие одно есть и очень важное. В Латинской Америке очень доступный секс, буквально на каждом шагу – а на Востоке секс, наоборот, табуирован. В итоге молодежь вместо того, чтобы упражняться в постели – идет сносить власть, или в Аль-Каиду за семьюдесятью двумя девственницами – потому что в жизни многим и одна не светит. Если бы исламские запреты и предрассудки ушли в прошлое – Ближний Восток стал бы куда более приятным местом.

Но они не уйдут. Потому что ислам есть ислам, это единственная религия, которая предписывает строить общество, более приспособленное для войны, нежели для мира. Тому есть много причин, но факт остается фактом. Ислам таков и ограничение доступа к женщинам (при разрешении рабынь, которых надо добыть опять-таки в бою) – это один из инструментов создания общества – войны. Так что – ничего хорошего там не было и не будет.

Впрочем, я к этому никакого касательства уже не имею... и слава Богу. Пусть кто-то другой разбирается с этим... с меня же – хватит. Все что мне нужно – дожить жизнь в относительном спокойствии – или в латиноамериканской маньяне.

Несут мясо... а вон и мой клиент спешит. Коротенький, толстый... зовут Родриго. Сохраняющий чувство юмора в самых сложных жизненных ситуациях. И чувство собственного достоинства тоже – несмотря на предъявленные обвинения в коррупции и спекуляции. Вон, как улыбается.

– Ола, Алессандро!

– Ола.

– Что ешь, мясо?

– Ага.

– Тогда и я буду мясо

Подскакивает официант – он то понимает, что вон они, чаевые дня...

Родриго еще год назад был генералом боливарианских спецслужб. Боливарианских – потому что в Венесуэле все хорошее носит название боливарианского, в том числе и спецслужбы. Лично знавший Чавеса, он во время его правления отвечал за экспорт социалистической боливарианской революции. А экспорт революции был тесно связан с нефтяным экспортом: тот кто соглашался пойти по пути боливарианской революции, начинал получать от Уго Чавеса нефть по бросовым ценам, а некоторые, такие как Куба, – и вовсе бесплатно. В те времена нефть стоила сто, сто двадцать, а то и

сто сорок долларов – и получать нефть по двадцать – тридцать за баррель, когда она стоит за сотню – существенное подспорье. Желающих хватало.

И вот на этой-то халявной нефти, которая шла за кордон большими объемами и без должного контроля – Родриго сильно проворовался...

Кстати, если кто-то думает, что боливарианский социализм чем-то отличается от брежневского – спешу вас обрадовать: ничем. Ничем он не отличается, никакой разницы между сортами говна нет. Чиновники точно те же самые – назначили на должность, он поворовал два-три года, если повезло, то и больше, семью в соседнюю страну вывез, в Панаму или к нам, в Колумбию, потом запахло жареным – и сам дал дёру. Тут полно таких – квартиры покупают, и все как один вступают в оппозицию кровавому режиму Мадуро и клянут его последними словами. Местные спецслужбы еще с ними чего-то там возятся, а вот американцы фишку уже просекли и попытки получить статус политического беженца и выехать на халяву в США – оперативно пресекают. Хочешь бесплатную визу политбеженца? Х..шки тебе, деточка! Покупай как все инвесторскую – два миллиона долларов инвестиций в экономику США, как минимум. Нет таких денег? Твои проблемы – иди, еще поворуй.

Потом Чавес умер, к власти пришел Мадуро, бывший водитель автобуса – а у того были свои родственники, друзья и знакомые. И они все хотели кушать. Так что Родриго понял,

что дело худо – и дернул в соседнюю страну, прихватив семью и наворованное.

Обычно следующий пункт – это Панама или США, но для Родриго это не подходило. Американцам он в свое время сильно насвинячил, и потому американской визы ему было либо не видать, даже за деньги, либо дали бы – но арестовали бы уже в аэропорту. И понятное дело, раскулачили бы. Панамцы тоже имели на него зуб, а если бы и не имели – с американцами им ссориться ни к чему – выдали бы сразу в США и все.

Родриго, не зная куда деваться, заказал исследование и «выявил», что его бабушка была еврейской эмигранткой. Но в израильском посольстве ему не поверили.

Так генерал Родриго и мыкался, не зная, куда приткнуться, пока ему кто-то не дал мой номер телефона.

Если вы еще помните, у меня серьезные связи, как в Прибалтике, так и в Швеции с Норвегией. И именно в сфере эмиграции. Они остались – номера телефонов, должники, понимание того, как работает система. И мы договорились – миллион долларов. Половина сейчас, половина после того как вся семья получит позитив – то есть разрешение на въезд в Швецию.

Первым делом мы отправили младшую дочь генерала, зеленоглазую блондинку (причем не крашеную) со странным для Венесуэлы именем Кая в Швецию. Ее задача – просидеть тихо шесть месяцев, получить позитив, освоить язык и по-

ступить в университет на любой факультет. И она близка к этой цели. После того как эта задача будет выполнена – она сможет подать документы на воссоединение с семьей. Один из сыновей генерала, Кальво, – у него аж восемь детей – с этой же целью обосновывается в Латвии. Третий, Хорхе, – поехал в Эстонию.

Но Швеция у нас остается главной целью. Страна, где средняя зарплата зашкаливает за три с лишком тысячи евро, и где давно уже не происходит ничего плохого. Страна, где можно не выживать, а жить тихой, до тошноты буржуазной жизнью – если вас, конечно, не встретят в темном переулке шведы во втором поколении с именами Ахмед и Мохаммед. Но в Колумбии опасностей куда больше.

А пока дети боливарианского генерала ищут позитива в спокойной буржуазной Европе – Родриго сидит здесь, в Колумбии, стране, с которой у Венесуэлы есть пограничные споры и с которой он должен был бы в иных обстоятельствах воевать. И воевал бы. Если бы не воровал.

Воруют все...

Знаете, я и сам не святой. Честно. Но иногда мне становится тошно от того, во что превратился весь мир после 1991 года. Идеологии больше не стало – ни с одной ни с другой стороны. Идеалов тоже. Образец жизни – стать миллионером до тридцати. Неважно как. Хоть спортом, хоть сверкая голой ж... на страницах журналов. Цель оправдывает средства. И второе – воруют все. И в богатых странах и в бедных. Воруют

политики, воруют генералы, воруют чиновники. Я не видел еще ни одной страны, где бы не воровали.

Потом, когда наворуют – переезжают в страны загнивающего Запада, или к нам в Москву – и живут на наворованное. Все идеалы, все обещания, все клятвы – все летит к черту как только появляется возможность украсть.

Здесь, в Колумбии, была такая революционная организация ФАРК. Она состояла из бедняков и студентов, пока кому то не пришло в голову, что в районах контролируемых ФАРК кока растет ничуть не хуже, чем в любых других районах. С тех пор всё изменилось. А недавно состоялось национальное примирение – партизаны ФАРК получили гарантированные места во власти на местном уровне – то есть возможность крышевать наркоторговлю официально. Вожаки партизан покупают виллы на холмах, предпочитают Феррари, а их партизанские подружки все как одна увеличили грудь и не вылезают из косметических салонов.

Это и в самом деле национальное примирение. Я знаю даже, что будет через несколько лет – новая схватка, теперь за место у корыта.

– Слушай, – сидящий напротив Родриго хватает меня за рукав, – ты слушаешь?

– Да, да...

– Есть тема.

– Какая?

– Реальная... у меня там знакомые остались. Можно дела

делать. Смотри – правительство закупает продовольствие. У меня знакомые сидят на бумагах. Потом это все переправляется через границу мелкими партиями и тут на приграничных рынках расторговывается. А можно сделать так, что продовольствие это – сразу придет сюда... там рис, мука, кажется. И здесь продать по реальной цене. А мои друзья делают документы...

Я качаю головой.

– А что не так? Почти два конца.

– Слушай, Родриго. Тебе не противно, а?

– А чего?

– Да ничего. Тебе не понять.

Ему и в самом деле не понять. Потому что когда Венесуэла рванет – а она рванет, рано или поздно – мало никому не покажется. И я боюсь, как бы не получилось цепной реакции – когда социальный взрыв в Венесуэле может вызвать цепь событий наподобие Арабской весны. Здесь ведь тоже полно нищих, обделенных, лишенных будущего. Социалистические идеи здесь до сих пор популярны.

И когда они придут для последнего разговора по душам – вот тогда то и станет понятно, что и как. Только поздно будет.

Я допил свой кофе, посмотрел в зал и увидел знакомое в нем лицо. Знакомое лучше и больше, чем мне бы того хотелось.

...

Слон!

Твою мать...

Слон был моим куратором. С давних, очень давних времен. Мы познакомились с ним в Грозном, жуткой зимой девяносто четвертого и с тех пор – уже не расставались. Вместе мстили – за то, что произошло, за всех тех пацанов, что остались лежать горелыми шкварками на рыжей от огня броне. И отомстили – но потом наши дороги разошлись. Просто он в какой-то момент перешел на кабинетную работу – а я ушел на холод. Как потом оказалось, ушел навсегда.

Я остался полковником, Слон получил генерала – но насколько я знаю, он ушел. Еще до той истории в Аргентине. Ушел на вольные хлеба, в какие-то коммерческие структуры с госучастием. Типичный путь отставника – только раньше юрисконсультами устраивались, сейчас – членами Совета директоров.

Вопрос – что он делает здесь?

То, что это он – сомнений нет. И понятно, за кем он приехал. Но понимает ли он – куда приехал? Колумбия – не та страна, где испытывают пиетет к сотрудникам спецслужб, даже отставным. Все люди смертны. Местная спецслужба – слабая, коррумпированная, ее не уважают – но главное не в этом. А в том, что тут никогда не было Сталина. Здесь у людей не сидит в печенках страх перед безжалостной и всевидящей системой, какой до сих пор остался у нас. Это важно.

Долго думать мне не пришлось – когда Родриго ушел, яв-

но обидевшись, Слон непринужденно подошел ко мне:

– Столик свободен?

– Нет – сказал я.

Слон уселся напротив.

– Ну, пока вижу свободен.

Я отхлебнул кофе – мне принесли еще.

– Как живешь?

– Утром было лучше.

Слон улыбнулся.

– Да брось, ты чего? Это ж я...

– То-то и оно.

– Я бы не обращался...

– Я отошел от дел. Навсегда.

Слон достал сигариллы. Никарагуанские.

– Ты же не курил.

– А знаешь, про Чапаева есть анекдот.

– Да раскуришься тут...

– Ага, он самый.

– Только ищите свое знамя сами, окей?

Слон улыбался.

– Сань. Чего как не родной?

Я наклонился вперед:

– Слушай, Слоняра. У тебя семья есть?

– Была.

– Развелся что ли?

– Ага.

– А я вот – собираюсь пожениться. И прожить остаток дней нормально. Нормально – это нормально, понимаешь?

Слон вздохнул.

– Покой нам только снится.

– Мы сами выбираем, как нам жить.

Я огляделся – нет, никого нет.

– Я кстати твою невесту видел...

– Стоп, Слон.

– Да я без задней мысли. Могу позавидовать.

– Есть чему.

Слон выложил на стол фотографию.

– А вот ей не так повезло, как тебе. Ей бы в живых остаться.

Я посмотрел на фото. Защемило... честно. Напомнила мне кое-кого.

– Это кто?

Слон назвал фамилию. Я присвистнул.

– Жена что ли?

– Дочь. От первого брака.

– И что с ней.

– Поехала в Мексику с парнем...

Я выругался.

– Когда?

– Два дня назад...

Плохо...

Похищения в Мексике – обычное дело; есть целые семьи,

специализирующиеся на похищениях. Иногда требуют миллионы, иногда достаточно заплатить несколько сотен долларов. Дело в том, что в Мексике за похищения не мстят, и за это преступление нет смертной казни, как в США. А плохо, что нет.

– Флешку прислали?

– Круче.

Слон бросил на стол вторую фотку, на ней была отрезанная голова. В полиэтиленовом пакете. Мексиканцы вообще обожают расчлененку, их не учили еще, как следует. России тут нет рядом. Там вполне нормально, когда на улице выбрасывают пакет, в котором отрезанные руки-ноги. И за это – смертной казни тоже нет.

– Ее парень. Их похитили вместе.

– И что ты от меня хочешь? У меня нет никого и ничего в Мексике.

Слон покачал головой.

– Этого и не нужно. Мы знаем, кто и зачем ее похитил.

– Кто?

– Эрнесто Эскобедо.

Я выругался. Один из лидеров картеля Залива.

– Псих.

– Как говорят на Украине – он, может, и псих, но в борщ себе не насрет.

– Я так и не понял, я-то вам зачем?

Слон собрал фотки.

– Видишь, ли. Папа – может выслать группу спецназа и поставить на уши всю Мексику. Но мы хотим все урегулировать по-тихому. Чтобы не доставлять удовольствие американцам или кому там. Человек, который тебя здесь приютил, дон Франсиско Кардаль – главный поставщик Эскобедо. Эскобедо не знает про то, что мы можем зайти с этой стороны. Я прошу тебя свести нас с доном Франсиско, чтобы тот оказал нам помощь. Не бесплатную, конечно же... Доча возвращается домой целой и невредимой. Этот деятель остается в живых, никто не будет ему мстить и, может быть, он получит какие-то разумные деньги.

Слон помолчал и добавил:

– А ты исполняешь роль посредника и получаешь лично обязанного тебе человека. Вхожего в первый кабинет Кремля. Какой-то бонус, обсуждаемый. О том косяке на украинском аэродроме – можешь забыть. И сможешь вернуться домой.

Я прищурился.

– Слон. А можно вопрос? С чего это вы там решили, что я сплю и вижу, как бы мне в Россию вернуться? А?

Слон помолчал. Потом поднялся.

– Я о тебе лучше думал.

– Стой. Дай слово офицера, что все, что ты сказал – правда.

– Даю.

– Что даешь?

– Слово офицера, что все сказанное мной – правда. Ты, как маленький.

– Нет, Слоняра. Это ты тут, как маленький. Присядь. Чтобы ты понимал – и передал Папе. Чтобы никому моча в голову не ударила. Мы сейчас выходим на переговоры с людьми, для которых понятие «честь» и репутация в кругу таких же, как они – значит больше, чем, что-либо иное в жизни. Эскобедо еще корешится с сальвадорскими отморозками из Мара Лаватруча – им сицилийцы платят за протекцию. Я – вписываюсь за вас, но речь не обо мне. Точнее, не только обо мне. Если это гонимо, то пострадать могут многие. Замочат всех, до кого дотянутся, и потом будут мстить. У нас ведь тут есть центр по обслуживанию вертолетов? Так вот – им никакого труда не составит сделать со всеми его работниками то же самое, что и с парнем на фотке. Здесь – не там, где говорим одно, думаем другое, а делаем третье. И если это прогон – пострадают все, в том числе и Папа. Я сейчас беру трубку и набираю номер – в последний раз спрашиваю – это не гон? Есть подводные камни?

Слон не отвел взгляда.

– Это не гон.

– То есть эту девицу похитили и ее парня тоже, и требуют выкуп, так?

– Верно.

– И выкуп требует Эрнесто Эскобедо.

– Его люди.

– Откуда ты знаешь?

– У нас есть возможности.

– Слон, это не шутки. Картели грызутся между собой на смерть. В прошлом году в Мексике в бандитских разборках от рук киллеров погибло более двадцати тысяч человек. Во время выборов убили сто пятьдесят кандидатов. Некоторые районы страны полностью контролируются бандами, они ведут друг против друга смертельную войну. Правил в войне нет, и многим хотелось бы подставить конкурента под удар такой службы как ГРУ. А если мы объявим войну не тому – он ответит. Будут еще похищения и убийства русских туристов, и не одно. Это не шутки, они там людей на куски рубят, жгут заживо. А мне тоже не хотелось бы на основании ложной информации просить местных о чем-то и становиться причиной осложнений между колумбийцами и мексиканцами. Мне не простят, а мне еще тут пожить хочется. Потому еще раз спрашиваю – это точно Эскобедо?

– Да. Точно.

...

Я не спросил тогда, а с какой стати похитили именно эту русскую туристку, а не какую-то другую. И почему Слон так уверен, что это именно Эскобедо. Потом это аукнулось.

Но я сам совершил ошибку, признаю.

Медельин, Колумбия. Гасиенда Кардаля. 12 июля 2019 года.

Медельин расположен как бы в большой впадине, покры-

той лесом. В самом низу – деловой центр, там нечем дышать, потому что это место не продувается ветром и весь смог скапливается там. Дальше – в одну сторону идут трущобы, частично облагороженные, в другую – дорогие виллы. Или гасиенды, как их тут правильно называют. Чем выше – тем дороже, потому что свежее воздух.

Самую главную виллу в свое время построил, конечно, Пабло Эскобар. Вилла – тюрьма с бассейном, откуда он выезжал в город развеяться. Пабло вообще был странным человеком – выходец из трущоб, он никогда не забывал, откуда он родом, и люди до сих пор помнят, сколько денег он тратил на помощь бедным. Думаю, лучше было бы, если бы он остался депутатом. А не остался он по одной анекдотической истории – всплыла фотокарточка, сделанная при его аресте в полиции. Это погубило Пабло и карьеру, и жизнь. Смешно... в той же Украине Юлия Владимировна Тимошенко два раза сидела – и ничего, опять в президенты идет.

Хотя, где Эскобар и где Тимошенко?..

Сейчас, конечно, многое по-другому. Уже нет перестрелок на улицах, нет взрывов. Даже партизан уже нет. Бывшие партизаны сейчас всю находят себя в жизни... Соседом дона Франсиско сейчас является некий Эмилио Рохо... Один из партизанских вожаков купил виллу по соседству с теми, кому сдавал в аренду джунгли под посадки коки. Смешно... И времени-то прошло всего ничего; шесть лет прошло, как на Кубе подписали соглашение о прекращении

огня – а бывшие партизанские вожаки уже нашли себя в мирной жизни. Эмилио занимается заправками, а его подружка сделала себе операцию по увеличению груди и перекрасилась в блондинку. И еще они поженились – в католической церкви. И эти тоже променяли светлое будущее на доллары США...

Так что всё сейчас нормально. У всех...

На дороге пост – частная охрана, но это не дона Эмилио, а общий для всех жителей поселка. Здесь подрабатывают бывшие военные с автоматами... Охраняют тех, кого раньше ловили по джунглям. И тут – все нормально...

Открываю дверь – машина дешевая, стекла тут не опускаются, даже впереди...

– К синьору Кардалю.

– Вас ожидают?

– Боюсь, что нет.

– Придется позвонить, сеньор.

– Да, да...

Мне приносят трубку на длинном проводе. Сотовые тут не любят, подозревают, что американцы слушают. И правильно подозревают...

– Карло... Дон Франсиско на месте?... Да, я. Да. Хорошо...

Передаю трубку военному... замечаю, что у него нет двух пальцев. Похоже, память о джунглях.

– Да... хорошо, сэр... Проезжайте.

– Как работа?

– Не жалуюсь, сэр.

Правильно. Не стоит жаловаться. От жизни надо брать все. И побольше.

Двери открываются, я проезжаю внутрь....

...

Гасиенда Кардаля построена в типичном латиноамериканском, а если быть точным – испанском стиле. Замкнутый четырехугольник, три этажа, внутренний дворик защищен воротами и там есть фонтан. На третьем этаже и на втором – широкие закрытые террасы. Если кто не догадался, это – маленькая крепость, испанцы строили свои дома так, чтобы при необходимости каждый становился укреплением. Внутри есть место для лошадей и вода, по террасам можно быстро перемещаться и стрелять.

Дон Франсиско встречает меня внизу, во дворике, выстеленном настоящей метлахской плиткой. Это солидный пожилой господин, усы и черные очки делают его похожим на отошедшего от дел латиноамериканского генерала. Дон Франсиско не генерал – генералом был его отец. Вообще он сильно отличается от прошлых лидеров Картеля – Эскобар был мелким контрабандистом, жил в двухкомнатной квартире, Гача – и вовсе крестьянином. Дон Франсиско родился на семейной гасиенде, это многое значит...

Как и то, что он встречает меня лично. За меня поручились, потому я имею право. Здесь не уважают тех, кто пишет электронные письма или общается по скайпу. Только личное

общение с глазу на глаз. Иначе тебя не будут уважать и начнут относиться как к наемному работнику, а не кабальеро.

– Доброго дня.

– И тебе...

Мы обнимаемся, затем идем внутрь. В гасиендах, кстати, прохладно даже без кондиционеров – фонтан в центре двора охлаждает, а толстенные крашенные белым стены и дерево – не набирают тепло.

Мы идем в кабинет. У каждого владетельного сеньора есть кабинет. Там кожаная мебель, сигары, полки с книгами, иногда чучела животных, если владелец кабинета охотник. У донна Франсиско чучел нет. У него странное хобби – он коллекционирует старые газеты. На видном месте, в рамке как картина – газета, в которой сообщили об убийстве Кеннеди. Мне удастся доставать для донна Франсиско русские газеты – потому я для него желанный гость.

– Твоя жена все еще пишет? – спрашивает дон Франсиско, усаживаясь в кресло.

– К сожалению, да.

– Это плохо. Она должна выйти за тебя замуж и бросить это дело.

– Она так не думает.

– Какая разница, что она думает, русо? В семье главный – мужчина! Скажи ей, и она должна выполнить твою волю!

Я примерно прикидываю, что в таком случае о браке по католическим традициям мне и мечтать не придется, и даже

гражданский накроется. Но вслух этого не говорю.

– Да, дон Франсиско...

– Зачем ты пришел ко мне? – дон Франсиско переходит к делу. – Надеюсь, не из-за этого дрянного проходимца Родриго? С ним нельзя иметь дело, несерьезный человек. Человек – звонок. Даже не проси за него.

– Родриго действительно не подарок, но он уедет. Однако, у меня к вам действительно есть дело, дон Франсиско. Разрешите вопрос?

Дон Франсиско делает знак рукой.

– Вы уважаете Путина?

Дон Франсиско погружается в размышления. Я не мешаю.

На самом деле я знаю, что он скажет – просто он должен подобрать такие слова, чтобы выразить уважение, при этом, не уронив собственное достоинство и не взяв на себя обязательств. Но Путина уважают. Скорее всего, больше чем Ленина – второго русского лидера, которого здесь знают. Причин тому несколько. Первая – Путин ведет себя как настоящий кабальеро – он немногословен, умеет жестко принимать решения, не боится идти на конфликт, когда это нужно. Вторая – Путин против США, все это понимают и втайне желают ему удачи. Про Крым здесь знают очень многие. И если американцы не смогут его отобрать, многие будут рады. Америку здесь ненавидят почти все, даже военные, которые учатся в США, – втайне США ненавидят. Причин полно – и зависть, и память о том, как США бесцеремонно себя вели и

ведут в регионе, и то, что США преследует мафию, нарушая национальный суверенитет многих стран.

Так что тот, кто бесстрашно выступил против американской гегемонии и стоит вот уже который год – заслуживает здесь симпатии самых широких кругов населения.

– Путин – настоящий кабальеро. Он достоин уважения, – говорит дон Франсиско.

– Так вот, синьор, одному из ближайших друзей Путина нужна помощь. Скорее даже посредничество.

– Говори.

Я кратко рассказываю историю, это занимает у меня минут пять. Дон Франсиско кивает.

– ... вот так вот. Что скажете?

– Похитители...

– И не просто похитители. За ними может стоять Эрнесто Эскобедо.

– Даже так...

Дон Франсиско погружается в раздумья, я молчу. Деревянные ставни гасиенды приоткрыты, за ними – работают разбрызгиватели, садовники ухаживают за кустами роз. Полдень, самая жара. Время сиесты.

– Ты – не один из нас, – наконец, говорит дон Франсиско, – но ты знаешь, как мы относимся к похищениям

Я знал. В свое время Пабло Эскобар организовал на свои деньги эскадрон смерти для уничтожения похитителей людей.

– Но Эрнесто Эскобедо... Ты знаешь, кто он такой?

– Сын Паоло Эскобедо.

– Не только. Эрнесто Эскобедо – золотой мальчик, можно сказать, Паоло не хотел, чтобы тот занимался тем же чем и он, он отправил его в Лондон, учиться экономике. И пока он учился, картель Залива, который возглавлял Паоло, практически все потерял, его отжали от границы. Как и многих других.

Я кивнул.

– Зетас.

– Они самые. Отряд профессиональных убийц, который сначала убивал в интересах Картелей, а потом стал убивать в интересах себя самого. Они убили больше двадцати тысяч человек, от их рук погибло столько народа, что начали поговаривать, что это отряд смерти американцев. Никто не убил больше людей картелей, чем они.

Зетас действительно были не из тех людей, которых хотелось бы иметь своими врагами. От их рук пролилось столько крови, что в некоторых городах стали создавать отряды самообороны против Зетас, а в некоторых местах стали принимать радикальный ислам. Зетас исповедовали культ Санта-Муэрте, святой смерти, и если другие организации могли просто пристрелить врага, на крайний случай пытать газовой горелкой, то эти отличались нечеловеческой жестокостью. Они приносили людей в жертву Санта-Муэрте – рубили на куски, отрезали головы, сжигали заживо, вешали за но-

ги и выпускали кишки. По сути, в тех районах, где орудовали Зетас, надо было вводить военное положение и расстрел на месте за бандитизм – тем более опознать Зетас легко, они все делают татуировки. Но мексиканское правительство не могло даже смертную казнь ввести. Армия участвовала в облавах, но всё, что они делали – это передвигались большими группами на пикапах и грузовиках по городам, в которых ночь, а кое-где и день – принадлежали бандитам. Так как сделали бы у нас – окружили город, прочесали по районам и всех, у кого татуировки Зетас, поставили бы к стенке – они сделать не могли.

– Так вот. Странно, но Эрнесто смог победить Зетас. Всего шесть месяцев прошло с того момента, как Эрнесто собрал остатки своего картеля – и до того, как Зетас запросили перемирия. Больше Зетас не тронули ни одного его человека

– Может, он просто примкнул к ним, дон Франсиско? У них достаточно денег, но мало мозгов, тем более с британским дипломом.

– Может, и так. А может, и не так. Эрнесто все боятся.

– Но вы можете помочь с возникшей проблемой?

Дон Франсиско снова выбирает ответ:

– Я наведу справки. И дам понять, что есть люди, заинтересованные в судьбе этой девушки. И не только русские...

– Благодарю вас, дон Франсиско, – я кладу на стол фотографию девушки.

– Не благодари, русо. Мне не нравится эта история. Ма-

льш Эрнесто – не из тех, кто будет связываться с похитителями, похищения – дело рук мелких сошек, а он играет по крупному. Странная эта история, русо, очень странная.

Медельин, Колумбия. 13-14 июля 2019 года.

Визит Слона... скажем так, – в немалой степени испортил мне жизнь. Это точное определение, ибо я больше не мог вести жизнь стареющего уважаемого человека, встречаться с людьми и делать вид, что я занят чем-то важным – хотя на самом деле я просто доживал остаток отмеренной мне жизни. Визит Слона разом выбросил меня из размеренной буржуазной суеты Латинской Америки – в ледяную высь потайной игры. В которой так трудно дышать, что лишь немногие способны жить так и не задохнуться. Эта способность делает тебя в собственных глазах уникальным, выдающимся – хотя это всего лишь кислородное голодание. Но ты с какого-то момента не можешь без него жить.

Когда ты приходишь в спецслужбу, ты как бы заключаешь договор с дьяволом, получая в обмен на душу тайную власть. Ты никто – но вдруг ты замечаешь, что в зависимости от того, что ты напишешь, сообщишь Центру, меняется политика твоей огромной страны и политики всего мира вынуждены играть по правилам, в составлении которых ты принял непосредственное участие. Ты становишься тенью – но тенью, без которой немислим свет. И в один момент лишиться всего, когда ты уже привык к своему тайному могуществу, стать одним из тех, кто просто ходит на работу, ремонтирует свой

дом, растит детей, платит за кредиты – это невыносимо. И ты сам жаждешь возвращения в Игру – хотя и ненавидишь ее, хотя и понимаешь, сколько боли и страданий она причинила тебе и другим людям.

Я завидую Ларе. Ее правда проста, в чем-то даже примитивна – но это именно правда, какой она должна быть. Она искренне считает, что если она просто скажет правду, если она будет делиться с читателем, то все сразу встанет на свои места, и жить станет лучше. Она и представить себе не может, что есть правда, которую лучше не знать. А есть и такая, которая хуже любой лжи.

Время почти полдень. Я сижу на втором этаже в израильской клинике и жду приема у двери, на которой нет ни таблички с именем врача, ни его специальности. Это для того чтобы distinguished синьоры могли заходить в эту дверь не позорясь. Здесь принимает сексопатолог, консультирует тех, у кого проблемы, в чем ни один синьор, конечно же, не признается даже под пытками. По странному стечению обстоятельств – почти на то же время назначено и дону Франсиско – ему дальше по коридору, у него проблемы с сердцем.

Израильская клиника открылась недавно, но пользуется популярностью – у израильских врачей хорошая репутация по всему миру. В Латинской Америке уважают их и почему-то еще немецких врачей. А вообще – Израиль, несмотря на свои крошечные размеры – в Латинской Америке представлен довольно широко, здесь есть израильские врачи, те-

лохранители, банки. Как видно, влияние страны зависит не от размеров, как когда-то считали у нас. Мол, если нет рынка в триста миллионов потребителей, то и делать нечего.

По коридору идет дон Франсиско в сопровождении телохранителей. Я киваю – тогда он останавливается и делает знак телохранителям, чтобы оставили нас. Один идет в конец коридора – другой в начало.

Дон Франсиско тяжело дышит.

– Знаешь, русо, – говорит он, – есть придурки, которые считают, что старость – это не состояние тела, а состояние души. Их бы сейчас сюда... Ненавижу это.

– Что именно, дон Франсиско?

– Когда твое тело предает тебя. Когда ты знаешь, что скоро умрешь... только не говори глупостей, русо. Ненавижу враньё.

– Я и не собирался.

– Насчет твоей небольшой проблемы – кое-кто позвонил на север.

– И?

– Не все так просто, русо. Здесь ничего не решается сразу, как у гринго.

– Он подтвердил, что заложники у него?

– Конечно же, нет. Но теперь он знает, что мы знаем. И проявляем интерес. Теперь он вынужден будет вести себя осторожнее... иначе могут быть и проблемы. Он знает – никто не любит похитителей. Это грех. Бесчестие.

– Было бы проще, если бы он просто сказал что хочет.

– Просто ничего не бывает, русо.

С этими словами дон Франсиско тяжело поднимается с места. Телохранители моментально оказываются рядом.

– Я и не знал, что у тебя проблемы с этим, русо, – дон Франсиско издевательски кивает на дверь.

Твою мать...

...

Остаток дня прошел, как обычно, а ночью Лара заметила, что я... ну, скажем, изменился. Я в этот момент почувствовал себя полным идиотом – кому и что я пытаюсь доказать? Пытаюсь доказать, что я еще ого-го, хотя мне уже полтинник?

Да... не выходит как-то из меня Джеймса Бонда. И раньше не выходило – а теперь в особенности...

...

Утром – я пошел играть в гольф, и первым, кого я заметил, – был Слон. Он встретил меня на стоянке гольф-клуба, у него был Ланд Круизер, популярная здесь машина, выглядел он озабоченно.

– Отбой, – с ходу заявил он.

– Не понял.

– Та тема, с Эскобедо. Отбой.

– Подожди, я не понял, – сказал я, – то есть, он освободил заложников? Так быстро?

Слон молчал, и я заподозрил неладное.

– Или вы пошли на его условия?

Слон молчал. Он помнил правило: мы могли врать как угодно, но нельзя было врать ни коллегам, ни начальству. Потому что от того, что ты говоришь, могла зависеть жизнь, и не одна – и если ты лгал своим, ты сознательно ставил их под удар. Но и говорить он – не мог.

– Слон, вы охренели?

– Ты знаешь, кто и как принимает решения.

– Да мне по..., кто и как принимает у вас решения! – сорвался на крик я. – Ты подставил меня и подставил людей, которые звонили в Мексику! Теперь получается, что их слова ничего не значат, на них можно ... с прибором положить! Е...! Вали отсюда. Я сказал: вали – отсюда! И больше в этом городе не появляйся! Черт бы меня побрал, недоумка, что я опять связался с вами!

Слон ничего не ответил. Он закрыл дверь машины и завел мотор...

Козлы...

Полмесяца спустя Богота, Колумбия. 30 июля 2019 года.

30 июля – Колумбия празднует день своей независимости. По этому поводу мы с Ларой направились в Боготу, чтобы погулять по столице и присоединиться к зрителям военного парада – главного в стране.

Колумбия – интересная страна. Она, как и многие другие страны Латинской Америки обязана своему рождению Си-

мону Боливару, баску¹ по национальности, чья семья, как и многие другие, переселилась в Латинскую Америку от безземелья и отсутствия перспектив. Он получил отличное образование, попутешествовал по Европе, учился там – а план освободить Латинскую Америку от господства испанцев родился у него, когда он посетил Соединенные штаты. Восстание – привело к постепенному освобождению всей территории от испанского колониального господства (по всей Латинской Америке Боливару зовут одинаково – El Libertador, Освободитель) – но вот второе грандиозное свершение, которое он задумывал – ему не удалось. По мысли Боливару на месте колониальных владений Испании должно было возникнуть единое государство – Sur de Estados Unidos, Южные соединенные штаты, чьи владения должны были включать почти все страны Центральной и Южной Америки за исключением крупнейших Бразилии и Аргентины – но новая страна должна была быть больше и сильнее и Аргентины и Бразилии. С этой целью была созвана конференция (Конгресс) в Панаме, который завершился по словам самого Боливару так: «Я подобен тому сумасшедшему греку, который, сидя на утесе, пытался командовать судами, проходившими мимо!» Боливийский кодекс, который предлагал Боливару как основу для создания единого государства – отвергло боль-

¹ Французское название басков – гасконцы, к которым относил себя Д'Артаньян. Что интересно – баскский язык родственен некоторым языкам Кавказа, то есть баски и кавказцы – родственны.

шинство участников – все они хотели создать свои государства, а разочарованного Боливара, который стал правителем Колумбии – почти сразу после того попытались убить поднявшие мятеж земледельческие элиты. Одни Боливара боготворили, другие приписывали ему стремление к диктатуре, желание стать новым латиноамериканским Наполеоном, не понимая, что Наполеон поднял Францию из революционных руин. В конце концов Боливар совершенно отошел от дел, и последние годы жизни провел в провинции, отказавшись от всего имущества и созерцая горные вершины из небольшого домика. А некое подобие того, что он пытался создать – Великая Колумбия – погибла в ходе серии жестоких гражданских войн, которые продолжались более пятидесяти лет и привели к тому что от Колумбии отделились Венесуэла, Панама, Эквадор. Все эти войны проходили по одному и тому же сценарию – местная земледельческая аристократия поднимала мятеж против центра – а центр никогда не имел достаточно сильного правителя, чтобы его подавить. Эль Либртадор даже погребен не на территории Колумбии, правителем которой он был, а на территории Венесуэлы.

Латинская Америка, освобожденная от тирании, чья политическая система была изначально создана по лучшим республиканским образцам – никогда не была достаточно сильной, чтобы сохранить самое себя как единое целое – а ее народ никогда не мог противостоять жадности и хищности элит – по крайней мере, до появления коммунизма. Здесь не

удалось сформироваться сильным городам – до XX века основное развитие этого региона происходило в сельской местности, и даже сейчас – в городах многие остаются селянами. Слабость бывшего гегемона, которого в XIX веке сотрясали одна революция за другой, один военный переворот за другим – не создавали угрозы реколонизации, пред которой все могли бы сплотиться. Не сумев создать единой и сильной бolivарианской республики, эти страны оказались легкой добычей для Соединенных Штатов Америки. Что удивительно – и сейчас бывшие испанские колонии не проявляют потребности в объединении. Хотя это по сути один народ, разница между жителями разных стран – лишь в характере и глубине исторических травм, которые они получили за полтора века независимости и наглого помыкания их странами со стороны сильных мира сего. Но в отличие от арабов – они даже не признают свою историческую общность. А если и признают, то молчат.

С Ларой я об этом не говорю. Не потому что считаю ее глупой и неспособной понять – а потому что, если она поймет, будет только хуже. Не счесть революционеров, родившихся на этом континенте – и всех их роднит одно: они кончили плохо. Кроме, может быть Фиделя Кастро.

А пока – мы в Боготе. Невзрачной и непримечательной, но большой столице большого по латиноамериканским меркам государства. Стоим и смотрим парад.

Армия Колумбии, если вникать в суть, производит до-

вольно странное впечатление. Например, в ней нет танков. Совсем. Ни одного нормального танка. Нет систем ПВО. И в то же время в Колумбии воспитали и хорошо оснастили мощнейшие силы специальных операций, которые почти не вылезают из джунглей, и которые, вероятно, превосходят американские силы специальных операций – по крайней мере, на играх они побеждали американцев, и не раз. Вон, сейчас они идут – с раскрашенными лицами.

Правительство Колумбии – вон, кстати, и президент стоит – вынужденно полагается на американцев, хотя в народе сильны антиамериканские настроения. Американцы помогают выстоять против мафии и ее влияния, которое тут сохраняется и поныне, просто мафия приобрела более цивилизованные черты. Мне кажется, что мафия здесь – это неотъемлемая часть местного общества... По сути это потомки той самой земледельческой аристократии, которая пыталась убить Симона Боливара. Просто они нашли продукт, который позволяет им получать пятьсот процентов прибыли – кокаин. А всё остальное осталось по-прежнему. Вся Латинская Америка, кроме, может быть, Панамы – одной ногой в XXI веке, а другой – в XIX, в феодализме. Здесь все еще есть феодалы, и есть пеоны – просто есть еще и интернет.

Знаете ведь кто такой Пабло Эскобар? Его карьера террориста началась с того, что его вышвырнули из Национального собрания, куда он прошел от бедного района, набрав больше голосов, чем кто-либо до него. Повод нашли про-

стой – кто-то показал фотографию, где Пабло был в полицейском участке. И этого было достаточно. Думаете, среди других членов Национального собрания не было тех, кто бывал в полицейском участке? Хватало. Они не могли простить Пабло того, что он вырос в бедном квартале в неполной семье – а теперь они сидят в одном зале. За то они его и вышвырнули.

А Пабло обиделся и начал взрывать.

И сейчас... Достаточно посмотреть на тех, кто стоит на правительственной трибуне. Почти все – чистые или почти чистые испанцы... приметы индейской крови есть у тех, кто пробивал свой путь в армии. Думаю, они так Эль-Либертадора еще не простили...

В воздухе появилась пятерка вертолетов «Гарпия»², они тащили за собой национальные флаги...

...

– Почему ты молчишь? Тебе ведь не весело, правда?

Мы с Ларой сидели на террасе какого-то заведения для хипстеров и смаковали кофе с местными добавками – надеюсь, что не с листьями коки. На улице было веселье – парад велосипедистов. Мэрия Боготы развивает велосипедное движение и потому сейчас на каждый День Независимости проводят парад велосипедистов.

² Сильно вооруженные Черные ястребы – их вооружение почти не уступает Ми-24. Вертолеты американские, но в ВВС США их нет, они производятся для Колумбии и Израиля.

– Почему, весело. Просто я привык молчать.

Лара сидела, нахмурившись, ответ ее явно не устроил.

– Знаешь... ни в одном языке, кроме русского нет столько пословиц, которые призывают держать язык за зубами. Язык мой враг мой. Слово серебро, молчание золото. Слово не воробей, вылетит, не поймаешь.

– Но как же вы тогда веселитесь?

– Пьем водку.

Лара удивленно покачала головой.

– В католической семинарии говорили, что русские безбожные люди совсем не похожие на нас, а я не верила.

– Ты закончила католическую семинарию? По тебе так и не скажешь.

– Просто я часто сбегала с занятий.

– Куда, расскажи.

– Нет. Будешь ревновать

– Перестань. Я не в том возрасте.

– Ладно. Сам напросился.

И я начал слушать рассказы Лары о ее беззаботной юности, а мимо нас катились велосипедисты, и один из них вез флаг ЛГБТ. Удивительно, но его даже не били, хотя Колумбия – страна католическая...

...

Поскольку я ненавижу отели – слишком много глаз, слишком легко установить, где ты жил и когда – мы остановились в квартире, которую я снял на несколько дней во втором рай-

оне³. Квартира в приличном жилом комплексе, полупустом, правда. Хозяин, насколько я знаю, уехал за границу... и не потому что его разыскивают – просто по-настоящему богатые люди предпочитают из Колумбии уезжать. Кризис бушует, неизвестно, чем все закончится.

Второй район предусматривал полный набор – подземную автостоянку, видеонаблюдение, консьерж. Ксеноновые фары БМВ высветили паркинг, в котором больше половины машин были накрыты чехлами. Я припарковал машину носом вперед... Ничего, тут народа много не бывает, развернусь. Лара выскользнула из машины, забыв про покупки на заднем сидении.

– Догоняй!

Черт... не то чтобы мне с ней не нравилось в отношениях... Просто разница в возрасте чувствуется все сильнее. Я не ханжа и не против таких отношений... просто тут роль играет еще то, что я русский, а она – латиноамериканка. Более разные темпераменты трудно представить, даже если бы мы были одногодками. А тут еще разница в возрасте больше двадцати лет.

Кто она мне? Какие чувства я к ней испытываю? Сейчас не восьмидесятые, когда по всей стране было убито более тысячи журналистов – но убить все равно могут. Или порезать,

³

В Колумбии крупные города разделены на шесть районов, от района зависит сумма налога и сумма платы за коммуналку. Жители пятых и шестых районов за коммуналку не платят вообще – ее за них оплачивают жители богатых районов. Первых и вторых.

изнасиловать, избить. То, что она со мной, снижает риск всего этого – женщина здесь никто, но каждый, кто решает поднять руку на женщину, понимает, что ему придется иметь дело с ее мужчинами. Ну и... в какой-то степени мафия думает, что Лара под каким-то контролем, и нужды в жестких мерах нет.

Вряд ли у нас будут дети. Хотя... было бы лучше, если бы она нашла себе наркомана? Она из трущоб, нормального парня ей будет трудно найти. Здесь на таких не женятся, еще и на журналистках – слишком самостоятельная.

Я повернулся, чтобы открыть дверь и выйти и увидел человека с пистолетом.

...

Человек с пистолетом – это был Слон, он каким-то образом проник в гараж и видимо прятался за колонной. Вид у него был какой-то странный – бледный как смерть, в одежде явно с чужого плеча. Пистолет он держал стволом вниз, не направляя на меня.

– Какого хрена? – выругался я, открывая дверь.

– Ты один?

– Да, черт возьми, один.

– У меня ... проблемы.

– Слон, последний человек в этом мире, который будет решать твои проблемы, это я... Э-э, что с тобой?

Слон пошатнулся... но оперся о колонну и остался стоять.

– Ничего, – через силу улыбнулся он, – все в порядке.

...

Если у вас проблемы – то любую помощь вы можете получить в трущобах. Если знаете, как себя вести и что говорить...

Слон лежал на столе в подсобке местной аптеки, провизор продувного вида по имени Серхио, он же подпольный врач, зашивал Слону рану, а я стоял с пистолетом и смотрел то на Слона, то на улицу, где стоял мой БМВ. Такую машину могут угнать за минуту, если, конечно, сообразят, что БМВ просто так не появляется в трущобах.

Трущобами были густо обсыпаны склоны гор, сами по себе они были не очень то страшными. Современная трущоба – это уже не хижина из картона, это самодельный дом из дешевых пеноблоков в два-три этажа, на первом гараж или лавка. Трущобность тут, скорее, в том, что на такие дома нет никаких документов, и за коммуналку они не платят – государство даже не пытается собирать здесь какие-то налоги или платежи – проще оставить этих людей в покое. С преступностью тут тоже не так плохо как кажется – грабят чужих, своих не трогают, за своих потом придется отвечать. Государство постоянно придумывает какие-то программы по социализации трущоб – например, строит библиотеки, провели линию наземного метро и пустили канатную дорогу, которой в основном пользуются туристы, чтобы посмотреть на трущобы сверху. Но получается плохо, потому что жизнь здесь – это образ жизни. Крестьяне, пришедшие в город, но так и

не ставшие горожанами, перебивающиеся случайными заработками, считающие что если ты украл – это хорошо, а если у тебя – то плохо; они не хотят менять свой образ жизни здесь, если им надо что-то изменить – они уезжают в США нелегалами. Здесь вербует пехоту мафия, отсюда – вырываются немногочисленные счастливики – те, кто вырвался, уже не ездят сюда, не навещают родных и друзей. В полицию тут не стреляют, как раньше, но что бы ни происходило под окнами, никто не снимет трубку и не вызовет полицию. Здесь со всем разбираются сами. Потому и Слон, получивший пулю, здесь получит помощь за наличные, и никто не задаст ни одного лишнего вопроса. Два синьора на дорогой машине и один раненый – все понятно.

Зазвонил телефон. Лара... черт я и забыл про нее.

– Лара, милая...

– Да пошел ты!

Бросила. В принципе – она права. Так нельзя.

Набил СМС – срочное дело, люблю. Когда отправлял – заметил, что местная детвора уже занялась машиной.

– Эй! А ну пошли!

Увидев человека с пистолетом – пацаны дернули врассыпную.

...

– Что с ним?

Серхио пригладил короткие, бандитские усики.

– Две пули. Одна вскользь, другая серьезнее.

– Насколько?

– Лучше бы ему отлежаться несколько дней. Может быть загноение. Сами понимаете, синьор, наш климат...

– Целокс использовали? Есть он у вас?

– Обижаете, сеньор.

– Не обижу, – я достал деньги. – Сколько? И есть ему можно?

– Можно, синьор. Если в долларах, то пятьсот.

Это было много – но не в этой ситуации.

– Вот, держи.

– Дальше по улице. Там автомобильная мастерская, всегда открыто. Рядом дом – можно и комнату снять и накормят.

– Благодарю.

Серхио похлопал по карману.

– Такая благодарность мне нравится, синьор...

...

Поскольку ждать было некогда, да и смысла не было – взял дежурные блюда table d'hot – куриный суп ахиако с кукурузой и обычные мясные эмпанада – тоже на кукурузных лепешках. Стоит это все недорого и очень сытно – пища бедноты.

Слон из машины не показывался. Его пистолет я забрал себе. Интересная, кстати, машинка – Глок-19Х, версия для армии США, которую армия США покупать не захотела. Что на черном рынке, что на официальном – уходит, как маленькие хлебцы.

– Вот, держи, – я сел в машину. – Жрать тебе можно, я выяснял. Давно не ел?

– Два дня, – Слон принялся за еду.

Я присвистнул, подвинул ему и свою порцию.

– Нормально. Ну, давай, ешь тогда и мою. Я уже сыт. Тобой по горло...

...

Слон ел полчаса. Съел все, сыто откинулся на заднем сидении. Что касается меня, – то я слушал какую-то местную радиостанцию и думал – за что это мне? Бабушка в таких случаях говорила – наливают, как богатому.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

– Сможешь отправить меня из страны?

– Наверное, смогу, – не удивился я. – В Африку поедешь⁴?

– Да хоть в Антарктику, – сказал Слон. – Лишь бы свалить.

– Привалило? Рассказывай

– Тебе оно надо?

– Надо же мне знать, во что я влезаю, хотя бы примерно.

Кстати, а почему ты в посольство не идешь? Или на конспиративку?

– Посольство исключено, – покачал головой Слон. – только хуже будет. А на конспиративке меня как раз и ждали. Думаешь, я к тебе первому пришел?

⁴

Вопрос не просто так – через Африку переправляется кокаин в Европу. В европейские порты уже не возят – слишком много контроля.

– На конспиративке ждали?!

– То-то и оно. Этот ствол оттуда. От тех, кто ждал.

Американский. Новый.

– Здорово. Может, расскажешь, пока едем, – что происходит? Хотя бы кратко?

Медельин, Колумбия. 30 июля 2019 года.

Если кто-то вам скажет, что в современном мире легко спрятаться – можете в лицо плюнуть на такое вранье. Ерунда это все.

Современный мир – это мир big data, больших объемов данных. Никто не знает, к каким данным получит или уже получил доступ Большой Брат на сей раз. Доступ к мобильнику, к кредитной карточке, к истории твоего серфинга в интернете, к данным с видеокамер, которые отслеживают дорожное движение рядом с твоим домом. Возможно всё. И ко всему надо быть готовым.

В Ла Дорада я оставил машину – это на полпути к Медельину. Конечно, есть риск, что угонят – но риск, что пройдут по следу, еще больше. Чтобы нас отвезли до Медельина – я договорился на местном рынке с водителем грузовика. Заодно купил листьев коки. Их полуофициально, но продают, если их просто жевать – эффект как от крепкого кофе. Индейцы только и делают, что жуют коку; это уже в XX веке придумали химией экстрагировать его активные компоненты и делать кокаин.

Водителя звали Хулио, он был веселым малым на огром-

ном китайском грузовике, купленном в кредит. Китайцы заходят сюда все активнее и активнее, и китайского тут всё больше и больше – одежда, мотоциклы, машины. Даже помповые ружья – и те многие из Китая.

Пока Слон спал – а он, видать, долго мотался без сна – мы с Хулио успели обсудить политику, конкурс красоты, чемпионат мира по футболу и американцев. У Хулио недавно выдворили из США брата, причем после десяти лет нелегального там проживания, поэтому добрых чувств к стране он не испытывал. Еще Хулио беспокоил рост цен на бензин.

Кстати, еще год назад я мало что мог сказать по-испански, а теперь тараторю вполне бойко. Заслуга Лары – она многому научила.

И вот – мы уже с юга подъезжаем к Медельину.

Медельин имеет одну особенность – он расположен в долине, между невысокими горами, и с какой бы ты стороны не подъезжал – город предстает перед тобой сразу весь, целиком. Если в Иерусалим ты поднимаешься, то в Медельин ты спускаешься – как спускаются в ад. Живописнейшая дорога петляет по зеленым холмам – а смотришь на город и думаешь, сколько людей сложили свои головы на его улицах. Когда-то они тоже вступали в этот город, намереваясь его покорить – имен многих не помнят, в честь кого-то названы улицы. Каждый должен понимать, что и он – имеет шанс вписать свое имя в историю этого города собственной кровью.

– Хулио, друг, останови здесь. Мучо грасиас.

Я толкнул Слона в бок – и немного не рассчитал... Хорошо, что не по ране.

– Извини.

– Что?

– Приехали...

...

Родриго жил на холме. Здесь чем богаче человек, тем он выше взбирается по холму. Родриго, конечно, не мог купить или снять себе что-то попроще – то, что он снимал, мог снять сам Пабло Эскобар, если бы был жив.

Мы добрались до места пешком – полтора километра, но лучше так, чем таксист назовет потом кому-то адрес, куда он нас отвёз. Охраны не было, но был звонок, на который я и нажал – и не отпускал.

Появился Родриго. Он был в теннисном костюме – значит, занимался или теннисом, или гольфом с автоматом, пускающим шары. Увидев меня, он не удивился – а вот увидев Слона, удивился сильно.

– Синьор Энрике! Вы ли это!

– Ну, п...ц – сказал Слон и начал падать. Я едва успел его подхватить.

...

– Ты откуда его знаешь?– спросил я Родриго, когда мы устроили, наконец, Слона и вышли в соседнюю комнату, чтобы выпить спокойно виски под журчание фонтана, как и предполагается благородным донам.

– Синьора Энрике? Он нашим советником был, – охотно пояснил Родриго, – вива ла боливариан революсьон.

– Ва бене, – заключил я по-итальянски, – и как советовал?

– Хорошо советовал. Мы по его советам много операций в сельве провели. Один раз колумбийский спецназ в ловушку попал...

Здорово. Значит, теперь получается, к Слону есть вопросы здесь, в Колумбии. А всё, что касается армии, тут не отличается демократией.

– Как его звали-то?

– Так и звали синьор Энрике. У всех кто с Минска приезжал – наши имена были.

Значит, еще и с Минска. Интересно, не замешаны ли тут еще люди с Минска? Они не всегда на нашей стороне.

– Тут у тебя безопасно?

– Абсолютно.

– А прислуга?

– Если наверху спрятать и дверь запереть – не увидит.

Я кивнул.

– Грасиас, тебе, друг.

– Да ты что, как друг другу.

– Ну, тогда если, как друг другу, еще услугу окажешь?

– Без вопросов.

– Надо корабль, который через океан идет.

– В Европу?

– Лучше в Африку. У тебя связи в портах есть?

– А то. Сейчас же и позвоню.

Я придержал Родриго.

– Сейчас не надо. Позже позвонишь. Давай, сейчас виски допьём.

Я подмигнул.

– А потом ещё нальём.

Ох, что-то мне всё это не нравится...

Дернули ещё по пятьдесят – по сотке здесь не дергают, пьют из бокалов с очень толстым дном, как раз, если правильно налить, пятьдесят и получится. Потом ещё по пятьдесят. Потом пошли навестить Слона, и то, что я увидел, мне ни хрена не понравилось. Похоже, растрясли все-таки... и на повестке дня заражение. Если уже не началось.

В больничку надо. Причем быстро.

– Телефон дай.

Только бы всё выгорело. Черт...

В Медельине все телефоны прослушивают, и не только колумбийцы, но может и выгореть. Главное сейчас – найти врача.

Набрал номер Лары – у нее скверная привычка не брать телефон, если обиделась, но этот не мой – наверное, возьмёт. Журналистское любопытство роль сыграет.

– Хола.

– Лара, извини за все, и послушай.

– Это ты? Я тебе уже сказала...

– Лара! У тебя врач, кажется, был в родственниках, так?

Немного успокоилась. Местные женщины в отличие от наших не умеют пить кровь. И долго не обижаются.

– Что произошло?

– Я... приболел немного. Понимаешь?

– Тебя ранили?

– Нет... но приболел. Просто скажи, как его зовут и где его можно найти?

– Доктор Педро Бонилья, университетский госпиталь Сан-Винсенте. Что с тобой, папи⁵, ты точно не ранен?

– Нет. Все в порядке, *sara mia*. Просто... приболел немного. Желудок болит... наверное, отравился по дороге.

– По дороге? Где ты?

– Я тебе перезвоню. При первой возможности.

Я положил трубку. Слон услышал нас, очнулся и теперь смотрел на меня. Глаза его мне тоже не нравились – больные глаза.

– Ничего, Слоняра. Сейчас доктора приведем, вылечим тебя.

– В больницу... мне нельзя.

– А кто сказал про больницу? Сейчас ... сюда доктора приведем.

Родриго, топтавшийся рядом вдруг предложил.

– Может, я за доктором съезжу? А?

Верить – не верить? Все равно он знает больше, чем должен и хуже не будет.

– Доктор Педро Бонилья, университетский госпиталь Сан-Винсенте. Скажи, что ты от Лариты, дашь ему... покажешь ему вот это. Хорошо? Скажи, что надо... антибиотики... все для лечения огнестрельного ранения.

Я снял с шеи ладанку с местным образком и отдал ему. Такая же была у Лары, какая-то местная традиция. Местные очень суеверны.

– Деньги есть? Заплатишь ему, сколько попросит, хорошо?

– Деньги есть, друг. Не волнуйся.

Родриго хлопнул меня по плечу и пошел на выход. Странно... Вот с одной стороны человек дерьмо дерьмом, а с другой – как брат себя ведет.

Правильно, наверное, сказано – не суди да не судим будешь. Наверное, правильно и то, что человека формирует окружение и из ямы с дерьмом – с запахом роз не выбраться...

Я присел на диван, на котором лежал Слон, взял его за руку. Рука была горячей.

– Нормально, Жека... – назвал я его по имени, хотя за границей это было категорически запрещено. – Сейчас доктор приедет, подлатает тебя. Воды хочешь?

– Удмурт...

– Ага, это я. Помнишь Грозный?

– Пофиг... Грозный... слушай, сюда.

– Помолчи, Слон. Доктор осмотрит, тогда поговорим.

– Не, Удмурт... слушай. Ты должен... знать. Если я подохну... ты должен знать.

Слон невесело улыбнулся потрескавшимися губами.

– Думал... в отставку выйду... бабла... подниму... поживу... как человек. А оно... вот как... вышло.

...

С чего начать?

Если начинать с самого начала, то, похоже, что намечается очередная заруба, на сей раз – в Мексике. Американцы напрасно не прислушались к благим пожеланиям не лезть в ту сферу влияния, которую Россия считает своей. Полезли – и теперь оперативники ГРУ все активнее действуют в Мексике, готовя плацдармы. А Мексика – имеет огромную сухопутную границу с США – и чем все это закончится, одному дьяволу известно. Насколько я знаю американцев, они свято уверены в двух вещах: своем праве вмешиваться в чужие дела на всех пяти континентах и не менее святом праве на эксклюзив в обеих Америках, Северной и Южной. Путин, понятное дело, пошел на нестандартный ход – обозначил присутствие в Мексике и тем самым в очередной раз пересек красную черту и вывел США из себя. Чем все это кончится – одному дьяволу известно. Американцев, конечно, можно дразнить, но не стоит забывать, что у них всё ещё самая сильная армия в мире. Это просто так, сколько не пыжься – возможно, сил оккупировать Россию у них нет (ни у кого нет), но при прямом столкновении они составят нам боль-

шие проблемы – с вероятностью 99,9 %. И еще у них четыреста миллионов населения – при том, что мы и двухсот набрать не можем.

В Мексике – не любят американцев давно, но эта нелюбовь до недавнего времени была такой... отстраненной. Просто не любят, и все – но ничего конкретного, типа терактов. Но это до недавнего времени – до тех пор, пока в политику не стало входить поколение, прошедшее через ад нарковойи. Эти люди, которые не то что любят убивать – просто они привыкли решать свои проблемы именно таким образом. И эти же люди подвержены проявившемуся недавно мексиканскому национализму. Так то мексиканцы – пофигисты, им бы вкусно поесть и поваляться – но в последнее время все начало меняться. Появились крайне правые, начали появляться теории, люди, гордящиеся своим испанским происхождением. Короче говоря, может, американцы и не понимают до конца, чем все это пахнет – но я-то видел развал СССР и трагедию Украины. И я прекрасно помню, что бывает после таких речей. Чем все это кончается.

Судя по словам Слона, Россия собралась лезть в первую очередь в нефтегаз и банковскую сферу. Во вторую, в закупки оружия; мексиканская армия, кстати, уже покупала грузовики Урал (для морской пехоты) и вертолеты Ми-17; но главное для нас – нефтегаз. Мексиканская нефтегазовая компания PEMEX – это мексиканский Газпром и Роснефть вместе взятые. Компания – государственная, а зна-

чит, там бардак и воровство, сама компания – планово убыточная. Но тем не менее ее монопольное положение на мексиканском рынке закреплено законом, а в Мексике проживает более восьмидесяти миллионов человек – то есть более восьмидесяти миллионов потребителей. До определенного момента всех все устраивало – но недавно у PEMEX начались проблемы более серьезные, чем всё, что было до этого.

Нефтью заинтересовалась мафия.

Мексиканская наркомафия существовала еще в тридцатые годы, правда, тогда на большее, чем на выращивание марихуаны в горах, ее не хватало. Немало мексиканцы зарабатывали на сухом законе в Штатах; все знают, как на север Штатов ввозили виски из Канады, и что тогда творилось в Чикаго – но мало кто знает про текилу и американский Юг. Но так – годов до семидесятых, до того, как в Штатах началась нарколихорадка – мексиканские группировки зарабатывали немножко на марихуане, немножко на том, что держали бордели для американских туристов в приграничных городах – и представляли собой сборище крестьян с обрезами и на подержанных машинах. Про монстров, подобных Лос Зетас – тогда и подумать было невозможно.

В шестидесятые – Америка плотно влезла в войну во Вьетнаме и велась она в опасной близости от места, называемого «Золотым треугольником» – там в горах разбитые генералы Гоминьдана наладили массовое производство геро-

ина. Армия в США тогда была призывная, через Вьетнам прошло больше миллиона молодых американцев – и многие пристрастились к наркотикам...

Кокаин в те времена уже был известен, как и героин, но воспринимался в основном, как лекарство. Основные кокаиновые лаборатории находились в те годы в Чили, но когда пришел генерал Аугусто Пиночет, он решил проблему наркобизнеса в стране самым эффективным и быстрым способом – всех расстрелял. Кому удалось бежать – те начали перебираться в Колумбию, Венесуэлу, Белиз, Панаму... А в Колумбии из-за особенностей местного законодательства была хорошо развита контрабанда. Одну из группировок контрабандистов возглавлял некий Пабло Эмилио Эскобар Гавирия...

Про то, что произошло дальше – хорошо рассказывает телесериал «Наркос» – посмотрите, не пожалеете. Там, помимо прочего, музыка хорошая, – а я расскажу вам, при чем же тут мексиканцы.

Когда в начале девяностых – у США исчез экзистенциальный враг СССР, и они со всей своей дурной силой навалились на колумбийские наркокартели – в Мексике пришел к власти президент Карлос Салинас де Гортари. Это потом люди узнали, что он в пять лет вместе с братом расстрелял собственную няню⁶ – а вот мафия, вероятно, узнала

⁶ Это правда. История показательная в плане безопасности при обращении с оружием. Отец мальчиков держал ружье в кабинете висящим на ковре, а

об этом раньше и начала его шантажировать. В итоге – девяностые стали золотым временем мексиканской наркомафии – пока колумбийцы слабели от внутренних разборок и ударов американского и колумбийского правосудия, мексиканские наркобоссы покупали старые Боинги, потому что в Цесны их товар не помещался. Один рейс делал всех, кто к нему был причастным, обеспеченными на всю жизнь – и немудрено, целый аэробус с парой десятков тонн (!!!) наркоты переправить...

В девяностые произошло еще кое-что. Рухнул Советский союз, и вместе с ним оказалась дискредитирована идеология коммунизма. Гражданские войны в Никарагуа, в Сальвадоре и некоторых других местах прекратились – и на улицах оказались десятки тысяч людей с оружием, которые давно отвыкли от честного крестьянского труда, и ничего не умели, кроме как убивать. В самой Колумбии – революционная группировка ФАРК, накачанная оружием с Кубы, быстро додумалась сдавать наркомафии контролируемые ей территории в сельве под нарколаборатории и посевы коки...

В те же девяностые – лейтенант спецназа аэромобильных сил Мексики GAFE (по-нашему это спецназ ВДВ) Артуро Гусман Десена – подумал, что ему недоплачивают, и его

патроны в ящике стола. Двое мальчишек (будущему президенту было пять лет) посмотрев какой-то фильм со стрельбой, решили кого-нибудь застрелить. Они сумели вскрыть ящик стола, зарядили ружье, позвали няню и застрелили ее. Сохранилась полицейская фотография, где они вдвоем держат ружье, показывая, как стреляли. Виноват во всем конечно, отец.

навыки пригодятся на гражданке и дезертировал вместе с сорока сослуживцами своей роты. Они создали отряд профессиональных киллеров и взяли себе позывные, начинающиеся с буквы Z – такие были у них в армии. Так появилась группировка Los Zetas.

Постепенно мексиканцы, ранее только сидевшие на транзите и получавшие от колумбийцев процент – стали хозяевами всей цепочки. У них были деньги – и они стали кредитовать крестьян под залог будущего урожая. А так как Мексика не слишком подходит для выращивания коки – кока любит влажность, высокогорье, а в Мексике слишком сухо – наркокартели завезли из Афганистана и стали культивировать куда более неприхотливый опиумный мак. Так в США – во все больших количествах стал появляться героин...

К концу нулевых – в Мексике уже началась вялотекущая гражданская война между наркомафиозными группировками и правительством – причем правительство отнюдь не побеждало в этой войне. Появились целые территории, где не было ни одного полицейского – кого мафия убила, кто сам уволился – и где правительство было вынуждено использовать армию вместо полиции. В 2012 году – число убитых в нарковойне за год превысило пятнадцать тысяч – по классификации ООН это уже был военный конфликт. Жестокость мексиканских гангстеров не имела края – людей рубили на куски, жгли заживо, сдирали кожу, приносили в жертву. В некоторых городах – появилось вооруженное народное

ополчение, патрулировавшее город вместо продажной полиции, чтобы не допустить в город наркомафию.

Но так или иначе – мексиканскому правительству с американской поддержкой удавалось перехватывать все больше и больше героина. Тогда, под внешним давлением, мексиканская организованная преступность стала искать более безопасные способы зарабатывания денег. И нашла – в виде нефти.

Нефть – предполагает наличие разветвленной инфраструктуры – хранилищ, трубопроводов. Часть нефти – добывается в Мексиканском заливе, а часть – в самой Мексике. И вот, мексиканские гангстеры сменили самолеты Цессна на цистерны. Схема проста – раскапывается трубопровод, в него врезается краник и подсоединяется шланг. Цистерна наполняется бесплатной нефтью – потом либо едет на «самовар» (нелегальная перегонная установка) и там перегоняется на низкооктановый бензин (который потом с присадками продают канистрами у дорог) – либо на побережье и там, в нелегальном порту сливается в нефтеналивную баржу. По мере заполнения – баржа с ворованной нефтью идет в один из тexasских нефтяных портов, и там по левым документам разгружается. Нефть поступает на переработку на американские НПЗ и там перерабатывается как обычная мексиканская нефть. И попадает в бензобаки американских машин.

И если за торговлю наркотиками в США можно запро-

сто схлопотать пожизненное, то за торговлю ворованной нефтью – всего несколько лет, и то – пойдешь, докажи, что она ворованная. Сама схема намного проще – не надо сажать, выращивать, потом перерабатывать листья коки, не надо никакой химии – надо просто знать, где трубопровод. Американцы на такую деятельность закрывают глаза – во-первых, потому что лучше торговать нефтью, чем наркотиками, во-вторых – дешевая нефть попадает к американцам же, а им это выгодно. Вот только Мексике от этого не легче.

Потом – нефть упала в цене, а гангстеры обнаглели в конце. Подъезжают к хранилищу на нескольких наливниках и, угрожая персоналу хранилища оружием, внаглую заливаются под пробку нефтью или бензином и уезжают. Персоналу и угрожать не надо – все и так запуганы. То и дело по телевизору показывают, как там-то нашли отрубленные головы, туда-то подбросили пакет с отрубленными руками. Мексиканцы обожают расчлененку...

Пока нефть стоила за сотку – правительство как-то с этим мирилось. Но те дни прошли, нефть стала стоить сорок, в мексиканском бюджете образовались серьезные дыры, и вопрос стал ребром. Понимая, что американцы с этим бороться не хотят и не будут, правительство Мексики вышло на Роснефть и Газпром с просьбой о помощи.

Правительство России направило в Мексику крупную группу специалистов, среди которых (судя по тому, что

Слон там) – были оперативники ГРУ. Изучив ситуацию, они посоветовали мексиканскому правительству уволить местную охрану и заключить договор на охрану с частными российскими компаниями. Мексиканское правительство согласилось – и в Мексику потянулись дикие гуси с просторов СНГ. В числе прочего – в Мексику неофициально уехал кадыровский спецназ – как бороться с самоварами и воровством из трубопроводов, они знают, как никто, а мексиканцы платили по 3-4000 тысячи долларов в месяц. Да и нам проще, когда чеченцы куда-то за океан поехали. Спокойнее...

Когда прибывшие в страну спецотряды приступили к делу, мексиканские наркогангстеры сразу почувствовали себя не в своей тарелке. Оно и понятно – врагу не пожелаешь схватиться с чеченцами. Хищения нефти сразу снизились.

И вот тут-то и началось...

В Мексике сменился президент – кстати, по мексиканским законам президент может занимать свою должность только один срок. К тому времени цена на нефть снова пошла вверх и нефтяные компании стали пользоваться спросом у инвесторов. Пользуясь тем, что мы навели хоть какой-то порядок – новый президент, который выступал как правый центрист – решил продать государственную нефтяную компанию, которая находилась в государственной собственности лет пятьдесят.

Естественно, что наши решили поучаствовать в сделке – но заявку Роснефти, поступившую первой – мексиканцы

оперативно рассмотрели и так же оперативно отклонили. Причина, думаю, понятна и ежу – нефть Мексики поставляется на американские НПЗ. Если станет известно, что русские купили мексиканскую нефтяную компанию и теперь поставляют сырую нефть на американские НПЗ – на Капитолийском холме поднимется такой визг, что и чертям в аду тошно станет. В сегодняшней Америке всё, что связано с Россией вызывает лютую, иррациональную ненависть и истерику. Иногда мне кажется, что США свихнулись на почве русофобии.

Однако потом – мексиканцы вышли на нас неофициально и предложили сделку. Они готовы продать ПЕМЕКС по хорошей цене, но с двумя условиями. Первое – 51% они оставляют за собой. 49% – но с золотой акцией, дающей право принятия решений – они продают не Роснефти напрямую – а какой-то посторонней структуре. Желательно из оффшора и никак с Россией внешне не связанной.

Наши, конечно же, согласились.

Тут надо сделать небольшое отступление – если взять, к примеру, британскую или французскую или нидерландскую компанию публичного права, да еще и полугосударственную – ее менеджмент ни за что бы на такое не пошел. Просто не пошел бы и все – там щепетильно относятся к самой возможности в чем-то замазаться, берегут репутацию, пуще сглаза боятся даже не обвинений – а статей в газете и скандала.

Но это были русские. Крупнейшая русская нефтяная компания и крупнейшая компания в мире по объемам доказанных запасов. Люди, которым бесполезно объяснять, что международный бизнес не делается по принципу «своя рука владыка». Люди для которых слово репутация – в общем-то пустой звук, и которые искренне верят, что если вляпались в историю – надо заплатить пиарищикам и – отмажут.

Зарегистрировали пару компаний в России. От нее – оффшор на Британских Виргинских островах. От оффшора – пара фирм в панамской юрисдикции. Консорциум из российских банков открыл только вчера созданной фирме кредитную линию на несколько десятков миллиардов под гарантии ВЭБ.

Деньги пошли по счетам.

А дальше произошло то, что в русском языке называется коротким и емким словом – «кидок»...

Медельин, Колумбия. 30 июля 2019 года.

В какой-то момент я начал думать, что Родриго не вернется, а то и вернется вместе с отрядом полицейского спецназа... Но Родриго приехал и привез доктора. Как оказалось, доктора Бонильи на месте не было, и он ездил его искать, потом они еще ездили за необходимыми лекарствами и инструментарием.

Доктор осмотрел Слона, тут же поставил капельницу, потом достал инструменты и начал что-то делать. Мне сказал держать мешок. Вот, пока он чистил раны – я держал этот

мешок и нажимал. И смотрел на Слона.

Процедуры заняли больше часа. Хорошо, что сейчас появилось много нового и современного именно в области ухода за огнестрельными и минно-взрывными травмами. Долгая война... Афганистан... Ирак... Теперь есть специальные губки, пропитанные гелем, самой разной формы – их можно положить на рану или даже в рану – и они соберут лишнюю жидкость, не допустят загноения и даже ускорят регенерацию тканей. Поскольку для Медельина огнестрельное ранение не новость, здесь были и самые последние новинки для лечения огнестрелов и врачи, умеющие это применять.

Наконец, доктор положил инструменты на поднос, который держал Родриго и устало опустил руки.

– Синьор Педро – спросил я – что скажете?

Доктор покачал головой.

– Кто-то уже оказывал ему помощь?

– Да.

– Сделал неплохо... но пули, которыми его ранили – плохие сами по себе. Американские самооборонные... не военные. Они рвут ткани, и после них почти всегда начинается некроз и заражение. Даже попадание по мягким тканям очень опасно и без помощи почти всегда приводит к гангрене.

– Ясно, синьор.

– Я почистил рану, вырезал мертвые ткани. Вторая рана – с ней все в порядке, но вот эта... Несколько дней ему надо

лежать. Очень желательно – в больнице, под наблюдением. Желательно сделать рентген – я мог что-то и пропустить.

– Ему нельзя в больницу.

Доктор невесело усмехнулся.

– Ну, конечно.

– Сколько я вам должен?

– Вы и есть друг Лары? – вопросом на вопрос ответил доктор.

– Да.

– Оставьте ее в покое, и мы в расчете.

– Док, – улыбнулся я, – я не бандит. Хотя знаю, что все это выглядит плохо. Давайте вы просто скажете мне, сколько я вам должен и порекомендуете медсестру из тех, которые хотят быстро подзаработать. Договорились?

...

Ну, вот как то так все и получилось...

Обогащенный новыми знаниями, которые добавляют скорби и ничего более, я поехал из гасиенды Родриго в город и ощутил настоящую потребность где-то сесть, выпить кофе или даже чего покрепче – и подумать. Потребность эту я в городе и осуществил, тем более что в Медельине полно кофеен и кофе тут отличный, он тут растет, тут же обжаривается, мелется, варится и подается. В отличие от вина, кофе тем лучше, чем он моложе – а тут бывает, что от куста до чашки проходит всего несколько дней.

Недолго музыка играла

Недолго фраер танцевал
Как бабки есть – братва, гуляем
Как нет – сто грамм и похилил...

...

- Та тёлка... она гарантом была.
- Гарантом за что? Гарантом за что, Слон?
- За... сделку. За то, что не кинут.
- Какую сделку?
- Нефть...
- Какая нефть? Какая, на хрен, нефть?
- Венесуэльская...
- Поверх санкций?
- Да...

...

Мать бы их так. Придурки. Венесуэла – первая в мире по запасам нефти, но они довели свои прииски до совершенно скотского состояния. И ещё поссорились с США, те ввели против них санкции. Но американские НПЗ – заточены на венесуэльскую нефть, их просто так не переориентируешь. Наших в Венесуэле полно, они должны нам огромные деньги, которые отдавать нечем. Их нефть никто не покупает. Вот наши и договорились. Долг – России – но гасят его не государству, а отдельным благородным донам. Поставками нефти. Но нефть – это еще не деньги, деньги надо уметь заработать.

У наших была нефть, но не было трубы и покупателей.

Но покупатели и танкеры были у мексиканской мафии. Мексы давно зарабатывают на ворованной у своего государства нефти – доходность как у наркотиков, а наказание – максимум лет пять. У них есть сбытовая сеть на южном побережье США, включая и контакты на НПЗ. А вы что, думаете, вся эта эйфория со сланцевой нефтью – это все реально, что ли? В основном это фуфло, под видом сланцевой легализуют ворованную нефть с пришков Мексики, а то и Венесуэлы. Сланцевую нефть по трубопроводу не гонят, учет не наладить.

Но этот весь бизнес – под контролем мафии. От начала и до конца.

– Американцы... бабки... перегнали на счет, они точно дошли до Панамы. Я сам был в банке. Потом... непонятка произошла.

– Какая непонятка, Слон?

– Наша группа столкнулась... с какими-то козлами на побережье. Пострелялись. Обычное дело... такое редко, но бывало уже. А на следующий день все это по Си-Эн-Эн – русская мафия берет под контроль мексиканские нефтяные пришки. И тут же арестовали счета – все счета, в том числе и тот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.